

Они долго стояли друг напротив друга, пока патриарх Фэн внезапно не опустил плечи.

— Уже давно никто не называл меня по имени, — произнес он, не глядя на Наньгуна Сюня, а затем, обратив взгляд к подножию горы, добавил:

— Да, я тоже ушел!

В лесу раздался легкий шум, словно горный ветер пронесся мимо ушей, напоминая вздох покинувшего человека, полный сожаления.

— Ты... когда-нибудь сожалел? — Голос патриарха Фэн был тихим, будто произнести эти слова требовало огромного мужества.

— Нет, — покачал головой Наньгун Сюнь. — Потому что этому миру не нужен был правитель вроде князя Ляна, а тем более десятилетия войн.

Многие знатные семьи Гуаньчжуна были уничтожены, но это все же лучше, чем хаос и страдания народа. Хотя кровь, пролитая по его вине, до сих пор тяготит его сердце, и он не может оправиться от этого уже десятилетия.

— Так ты считаешь, что князь Цзинь...

— Юйфэй, — снова покачал головой Наньгун Сюнь, вздохнув. — Это уже не наш мир. Все закончилось, когда умер князь Лян! Князь Цзинь... удивителен, но я больше не буду делать выбор. Теперь это просто неизбежность.

Хотя Наньгун Сюнь в конце покинул князя Ляна, тот оставался единственным человеком, кому он когда-либо служил.

Удивителен! Патриарх Фэн вдруг вспомнил одного человека.

— Ты думаешь, он похож на Линь Мэнцина? — Этот вопрос он задал ради своего глупого ученика.

— Циньэр... — Наньгун Сюнь замялся, горько улыбнувшись. — Я не знаю.

Князь Цзинь обладал умом и спокойствием Циньэр, но все же казался иным. Возможно, потому что вырос рядом с такой мягкой женщиной, как вдовствующая супруга Юэ.

Патриарх Фэн не ответил, сделав шаг, чтобы уйти. Наньгун Сюнь смотрел на него некоторое время, прежде чем внезапно окликнул.

— Юйфэй.

Патриарх Фэн обернулся. Наньгун Сюнь колебался, прежде чем сказать:

— Тебе... не нужно сожалеть. Ты не ошибался. Князь Лян сам навлек на себя беду.

Патриарх Фэн не ответил, взглянул на него и продолжил уходить.

Я не хочу сожалеть, но у тебя, Наньгун Сюнь, есть сын и дочь, а Линь Мэнцин, о ком ты заботаешься, все еще жив. А что насчет Цинь Лиюня? Я лишь в ночных снах вижу его дерзкую улыбку... среди моря огня.

Шатер князя Цзиня

После полудневной суеты князь Цзинь наконец избавился от сонливости. Хотя голова все еще болела, после чашки чая от похмелья ему стало легче.

— Так... — Цинь Юй, подперев голову рукой, смотрел на Ань Цзыци. — Князь Лян потерпел поражение из-за того, что Наньгун Сюнь предал его?

Ранее он поручил Ань Цзыци обратить внимание на дела князя Ляна, но не ожидал, что тот запомнит это. Сам князь Цзинь уже забыл.

— По мнению Цзыци, это не так, — покачал головой Ань Цзыци. — В Гуаньчжуне ходят слухи, что князь Лян потерпел поражение из-за своей военной агрессии: дважды вторгся в земли цянов, штурмовал Миньюэ, что ввергло княжество Лян в бесконечные войны, и народ не знал покоя. Поэтому его армия, измотанная и горделивая, пала перед покойным императором.

— А ты что думаешь? — Цинь Юй улыбнулся, глядя на него.

— Цзыци считает, что князь Лян проиграл из-за того, что потерял поддержку ученых мужей. Княжество Лян было истощено, князь Лян торопился с завоеваниями, обещая нескольким знатным семьям Гуаньчжуна титулы князей. Именно это стало причиной его окончательного падения.

— Уход Наньгуна Сюня был неизбежным, что лишило князя Ляна последней надежды, — сказал Цинь Юй, невольно вздохнув. Видимо, князь Лян не ожидал, что его империя рухнет так быстро.

— Ваше Высочество мудры.

— Это Цзыци проницателен. Не нужно льстить.

Цинь Юй усмехнулся, затем нахмурился.

— Сколько знатных семей было уничтожено из-за князя Ляна?

Наньгун Сюнь говорил, что знатные семьи Гуаньчжуна отделились от императорского двора, что свидетельствует о глубокой вражде. Царству Цзинь придется приложить усилия, чтобы залечить старые раны между князем Ляном и двором, успокоив знатные семьи Гуаньчжуна.

Ань Цзыци тоже нахмурился.

— Всего около тридцати знатных семей, включая крупнейшие семьи княжества Лян — Сыту, Чэнь и Чжо. Все они были уничтожены, никто не выжил.

Так много! Цинь Юй тихо вздохнул. Эти семьи погибли не только из-за болезни сердца покойного императора, но и из-за амбиций князя Ляна.

— Я часто читаю о делах прошлой династии, но история князя Ляна особенно поражает, заставляя трепетать. Как же не задуматься о самоанализе.

— Ваше Высочество не князь Лян.

— Конечно, князь Лян был одарен и в гражданских, и в военных науках, — усмехнулся Цинь Юй.

Если бы князь Лян не был так талантлив, если бы он не был самой яркой личностью своего времени, разве бы отец опасался его столько лет? Разве бы столько людей следовало за ним до самого конца?

— Нет, — твердо посмотрел на князя Цзиня Ань Цзыци. — Ваше Высочество превосходит князя Ляна в сто раз.

Ха-ха-ха... Цинь Юй засмеялся, шутливо сказав:

— Всего за год на службе ты научился льстить. Старший брат сожалеет об этом!

Ань Цзыци тоже засмеялся. Князь Цзинь больше не говорил, сидя напротив и улыбаясь. Он перестал смеяться, внезапно почувствовав дискомфорт, сжал ладонь и встал, чтобы поклониться.

— Если у Вашего Высочества больше нет дел, Цзыци откланивается!

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй, тоже вставая и направляясь в заднюю палатку.

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци, глядя на уходящего князя Цзиня, не удержался и окликнул его.

Князь Цзинь обернулся, с недоумением глядя на него.

— Недавно, когда я расследовал дела в Ланьчэне, случайно наткнулся на информацию о Большом Снежном хребте. Не знаю, стоит ли говорить Вашему Высочеству?

Большой Снежный хребет? Это связано с Юньфэем? Цинь Юй без эмоций кивнул.

— Говори.

— Патриарх Фэн с Большого Снежного хребта, его полное имя Фэн Юйфэй. Когда княжество Лян дважды вторгалось в земли цянов, именно он вел переговоры с князем Ляном, — опустил голову Ань Цзыци.

На самом деле он не случайно нашел эту информацию, а специально расследовал дело Большого Снежного хребта.

Это не связано с Юньфэем. Цинь Юй понимающе кивнул, махнув рукой.

— Понял. Можешь идти.

Фэн Юйфэй... Цинь Юй пробормотал это имя, медленно направляясь во внутреннюю палатку. Внезапно он остановился, в его глазах мелькнуло что-то, и он резко обернулся. Он смотрел на то место, где только что стоял Ань Цзыци, и долго не мог прийти в себя.

Князь Лян Цинь Лиюнь, Фэн Юйфэй, семья Чжо! Цинь Юй вспомнил странный, печальный взгляд патриарха Фэн, когда тот упоминал князя Ляна. Бай Юньфэй, кто ты на самом деле?

На склоне холма за лагерем Бай Юньфэй в одиночестве тренировался с мечом. Цинь Юй, скрестив руки на груди, некоторое время наблюдал за ним, прежде чем подойти, когда герой закончил упражнения.

— Зачем ты ушел так далеко тренироваться?

— В лагере слишком много людей, — Бай Юньфэй уже слышал шаги.

Забыл о твоей привычке! Цинь Юй усмехнулся, сделав два шага вперед.

— Хватит тренироваться. Мне нужно поговорить с тобой.

Меч с лязгом вложился в ножны. Бай Юньфэй обернулся к нему.

— Ты должен называть меня старшим братом.

— ...

Ха-ха... Кто кого называет старшим братом, еще неизвестно! Странное чувство Цинь Юя немного рассеялось. Он мысленно закатил глаза и сел на землю.

— Юньфэй, сколько тебе лет на самом деле?

— Что, ты снова хочешь увильнуть?

— Нет, — Цинь Юй вздохнул, глядя на него. — Мне просто интересно. Если твой учитель не твой родитель, как он узнал твой возраст?

Бай Юньфэй сел рядом с ним, смотря на него с удивлением.

— Я помню.

— Что ты имеешь в виду? Разве тебя не взяли на Большой Снежный хребт в раннем детстве?

Бровь Бай Юньфэя дрогнула. Он долго не смотрел на Цинь Юя с таким презрением, но потом, кажется, сдался.

— Я был не так уж мал. Учитель и дядя Чжун возвращались с долины Туюнь на Большой Снежный хребт и нашли меня на западном склоне. Учитель сказал, что я был весь в крови, и он думал, что я уже мертв, но обнаружил, что еще дышу, и спас меня. К счастью, дядя Чжун был рядом, и я выжил.

Голос героя был мелодичным, но по-прежнему холодным. Цинь Юй почувствовал легкий дискомфорт, но не стал продолжать расспросы.

Однако Бай Юньфэй не стал ждать его вопросов, продолжая:

— Когда я очнулся, помнил только свой возраст и иероглиф «Бай». Это странно.

— Поэтому ты и носишь фамилию Бай! — кивнул Цинь Юй, с облегчением вздохнув.

Похоже, этот герой не имеет отношения к князю Ляну и не носит фамилию Цинь.

— Да.

— Тот, кто тебя спас, был отцом Чжун Цзинчэна?

Бай Юньфэй кивнул.

— Он был Святым Лекарем Чжун Юанем.

Святой Лекарь... Как же он мог воспитать сына таким! Цинь Юй покачал головой, продолжая спокойно спрашивать:

— А твой старший брат по учению? Почему он носит фамилию Чжо?

Если Чжо Цинфэн действительно был последним выжившим из семьи Чжо в Гуаньчжуне, то дело в Ланьчэне становится подозрительным. Самое главное, если это так, как тогда Бай Юньфэй и я будем общаться?

— Не знаю, — покачал головой Бай Юньфэй. — Старший брат по учению поступил раньше меня. Я тоже не знаю.

— Тебе не интересно твой... сер... старший брат по учению? — Взгляд героя резко изменился, и Цинь Юй едва не выпалил слово «возлюбленный».

— Разве я должен быть таким, как ты, и все спрашивать? — Бай Юньфэй сердито посмотрел на него.

— Да, герой не должен быть таким, как я, — сухо усмехнулся Цинь Юй.

— Почему ты так интересуешься этим?

— Это ты начал говорить о том, чтобы стать братьями, поэтому мне и стало интересно, — Цинь Юй лег на траву, сказав:

— Иначе как бы я мог смириться?

— Теперь смирился? — Бай Юньфэй обернулся к нему.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451594>